

Во внешнем дворе события были в самом разгаре, словно там был театр. Слуги сновали туда-сюда по аллеям вокруг искусственной горы. Цинь Инин боялась наткнуться на одного из почетных гостей, поэтому она выбрала удаленную извилистую дорожку, что шла через лунные ворота, она преодолела несколько поворотов прежде чем наконец-то добралась до того места, о котором говорила Люя. Оно было похоже на то место, где они принимали гостей во внешней резиденции, но оно было меньше и находилось у дороги. Его использовали для тех гостей, у которых не было высокого статуса.

Цинь Инин вошла в маленький двор и увидела высокого стройного мужчину, который стоял к ней спиной. Его плащ был украшен былым мехом и казался ей знакомым. Тринадцатилетний слуга, что был вместе с ним, заметил ее и быстро поклонился. Когда мужчина обернулся, Цинь Инин узнала в нем юношу, которого она увидела во дворце принца Нин.

Она была немного озадачена. Согласно ее предположениями это был сын принца, который когда-то был наследным принцем. Почему его использовали в качестве посыльного? У него был высокий статус, почему он зашел с этого двора?

«Это вы, ваше величество», поклонившись поприветствовала его Цинь Инин: «Слуги были небрежны и заставили вас ждать меня. Я попрошу их немедленно приготовить главный зал».

Молодой человек скромно посмеялся над ее словами, а его брови на мгновение перестали хмуриться. Его яркие глаза были прикованы к Цинь Инин и он нежно сказал: «Не беспокойтесь, мисс. Я специально попросил их привести меня сюда. В конце концов мой вопрос может подождать три дня. Великий советник сегодня занят своими гостями и тут слишком много людей, которым знакомом мое лицо. Было бы не хорошо, если бы они заметили меня здесь».

Что он имел ввиду, говоря о том, что его дело подождет три дня? Цинь Инин вспомнила слова старой вдовы, когда она говорила о том, что через три дня наследный принц лично устроит прием для великого советника. Как только она увидела связь, Цинь Инин быстро опустилась на колени: «Выше королевское величество! Я была нахальна и груба, простите меня!»

Когда Цюлу услышала, что это был наследный принц, ее ладони сразу же вспотели от страха и она тут же упала на колени.

«Раньше вы не уделили столь много внимания нашим статусам, так почему вы так заботитесь об этом сейчас? Меня зовут Вэйчи Янь, мое второе имя Циньянь. Мисс, просто относитесь к этому как к знакомству с другом или знакомство с учеником вашего отца», Вэйчи Янь протянул Цинь Инин руку, чтобы помочь.

«Я не посмею», вежливо ответила она, отступив на два шага назад: «Прежде я допустила ошибку, и возможно я не была с вами так почтительна как должна была быть. Пожалуйста, простите меня, ваше величество».

«О? тогда за кого ты меня приняла?», Вэйчи Яня и Цинь Инин беспокоили совершенно разные вещи.

Она опустила глаза: «Я думала, что вы сын от которого отказался принц Нин».

Вэйчи Янь тихо рассмеялся: «Почему ты решила что это я? Мы не похожи, и он старше меня».

«Я так решила по вашей речи и жестам, по тому как вы обращались к принцу Нин в поместье», почтительно ответила Цинь Инин: «Я никогда не думала о том, что вы можете быть наследным принцем и наговорила столько глупостей о картине. Мне стыдно».

«Нет, твои слова оказались очень полезны для меня в тот день. Могу сказать, что они стали призраками просветления для меня тогда. Они помогли мне понять как создать прекрасную картину. Суть не в мастерстве и технике, а в понимании мира и вещей. Именно это вселяет душу в картину», Вэйчи Янь очень красноречиво и воодушевленно говорил о живописи. По его глазам было видно, что он относился к этому со страстью: «Если бы я не был наследным принцем, то мне бы хотелось путешествовать по миру и увидеть все эти красоты собственными глазами. Тогда я несомненно смогу создать картину, у которой будет душа».

Цинь Инин опустила взгляд, скрывая свои эмоции. Похоже наследный принц действительно очень любил рисовать. Но может ли наследник нации так ярко интересоваться живописью, когда на великий ян нападают со всех сторон?

«Ваше высочество, тогда почему вы подарили мне эту картину?», она попыталась взять под контроль свои чувства.

«Ах, эта картина не годится для того чтобы висеть в поместье принца Нин», Вэйчи Янь снова пришел в себя: «Ничего страшного если я подарю ее мисс. Рассматривайте это как знак благодарности».

Цинь Инин мгновенно поняла смысл его слов. В картине нельзя было выделить главного, а детали можно было трактовать по-разному. Возможно это мог быть намек на то, что император занимает лидирующую позицию, но не выполняет свои обязанности. Она так же может намекать на то, что лидер прячется за стадом, а не идет впереди. Если эта картина будет висеть в доме того, кто претендует на трон, то ее можно было бы трактовать так, будто принц Нин издевается над сыном небес и возможно даже является предателем. Но никто не подумает об этом, если такая картина будет висеть в комнате девушки.

Что касается благодарности, о которой он упомянул, вероятно он говорил о попытке принца Нин избавиться от великого советника Цао. Тем не менее, Цинь Инин этого не хотела: «Я не могу отвергнуть его величество, не приняв эту картину, но юноше и девушке следует соблюдать дистанцию. Пожалуйста, заберите картину», она немедленно отдала приказ Цюлу, чтобы та принесла картину.

Вэйчи Янь нахмурился и немедленно остановил Цюлу: «Почему вы так отстраняетесь от меня, мисс? Ваш отец-великий советник, даже если вы ничего не будете делать, он связан с моим восточным дворцом. Возможно, даже ваше собственное будущее будет с ним связано. Зачем отказываться от моего подарка?»

Сердце Цинь Инин екнуло, когда она услышала его слова и она растерянно посмотрела на Вэйчи Яня. Он смотрел на нее весьма пылко. Его светлая кожа покраснела, а на шее показался пот.

Вэйчи Яню понадобилось два глубоких вдоха, чтобы наконец оторвать взгляд от Цинь Инин. Он отвернулся, а его сердце так колотилось, что ему пришлось дважды кашлянуть, чтобы отвести от этого внимание: «Вы можете сохранить ее или сжечь, если она вам не нравится. К сожалению, у меня есть и другие дела, на которые стоит обратить внимание, я больше не буду вас задерживать, мисс. Прощайте», как только он закончил говорить, он поспешно развернулся и ушел.

Когда Цинь Инин наблюдала за слугой, который последовал за своим хозяином, ей показалось, что он был его хвостом. Ее мыли были немного тяжелыми. Слова наследного принца были весьма ясными. Возможно ли, что ее будущее будет связано с восточным дворцом, как и догадывались другие? Казалось, что и наследный принц думал об этом, а теперь, когда она стала дочерью великого советника, ее статуса было достаточно, чтобы вступить в такой брак, но по какой-то причине она не чувствовала радости от надвигающихся богатства и славы, а также шанса стать императрицей. Это не то, чего хотела Цинь Инин.

Она просто хотела воссоединиться с семьей и жить в безопасности, мирно проживать свою жизнь. Ей не хотелось большого богатства и славы, она просто хотела мира и стабильности. Как и сам наследный принц, его женщина никогда не узнает мира. Но если так все и произойдет, сможет ли она от этого отказаться? Теперь, когда ее отец был великом советником, это означало, что теперь у всей семьи другой статус. Теперь у них не было возможности сойти с дистанции. Брак был для них лучшим способ укрепить положение. Если ее отец действительно хотел породниться с королевской семьей, то она была единственным кандидатом на вступление в брак с наследным принцем.

Будучи дочерью Цинь, она не имела права отказаться, особенно учитывая, то что для всех остальных это было бы огромной честью, это бы стало для всех других причиной для ревности и восхищения.

Цинь Инин была спокойна, когда возвращалась во двор снежных груш. После всего увиденного лицо Цюлу было по-прежнему красным. Но она не смела ничего говорить, раз ее мисс была спокойна.

Цинь Инин почувствовала раздражение, когда вновь увидела эту картину: «Хорошо ухаживайте за картиной».

«Поняла», Цюлу собиралась скрутить картину, когда другая служанка сообщила: «Пришли шестая мисс и мисс Хуэйнин».

Прежде чем Цинь Инин успела ответить, занавески на двери уже распахнулись и в комнату вошли Цинь Хуэйнин и шестая мисс. Их горничные следовали за ними по пятам.

«Нам было нечего делать, поэтому мы решили навестить четвертую сестру. Ты же будешь против, верно?», пока говорила Цинь Хуэйнин шестая мисс уже заняла место за столом. Цинь Хуэйнин небрежно села рядом с ней.

«Конечно нет», ответила Цинь Инин: «Я лишь нахожу это странным. Шестая мисс и мисс Хуэйнин так долго не любили меня, почему вы решили прийти? Цюлу, отнеси картину, Люя, подай чай».

Шестая мисс и Цинь Хуэйнин, и подумать не могли, что Цинь Инин будет так спокойна и не будет настроена к ним враждебно. На секунду их лица замерли. Цюлу и Люя пошли выполнять свои приказы, но шестая мисс вовремя очнулась и вырвала из рук служанки картину, когда та собиралась ее унести: «У тебя тут картина! Ты знаешь толк в таких вещах?»

Она развернула картину и увидела подпись. Шестая мисс рассмеялась и бросила ее на землю. Она изо всех сил пыталась совладать со смехом: «Ты все еще не можешь признать, что ты варвар! Любуешься подделкой!»

Цинь Хуэйнин тоже обратила внимание на подпись. Это нарисовал наследный принц?

Цюлу подползла, чтобы забрать картину, боясь, что шестая мисс затопчет ее. Цинь Ирин начала злиться: «Я не разбираюсь в этих вещах, ведь я выросла в горах, но разве вы тоже? Вы совсем не знаете манер? У тебя с седьмой мисс одна мать, так почему характеры столь разные? Похоже, что она унаследовала всю женственность и утонченность! С этим не поспоришь!»

Хохот шестой мисс оборвался. Она фыркнула: «Не будь столь самодовольной! Это просто фальшивая картина. Наследный принц никогда бы не отдал ни одну из своих картин в таком виде. Не пытайся выдать самодельную стрелу за искусно сделанный дротик!»

«С чего мне быть самодовольной? Все что у меня есть, это права первенца, так чем мне гордиться?», Цинь Инин автоматически проигнорировала вторую часть фразу Цинь Шуаннин.

В сердце Цинь Хуэйнин уже зазвонили тревожные колокола. Наследный принц действительно подарил ей эту картину? Как Цинь Инин могла связаться с наследным принцем? Неужели она станет его женой? Она не хотела принимать эти мысли и с трудом контролировал свое выражение лица. В ее голосе звучала обида, когда она заговорила: «Посмотри, хозяйство Маленького ручья превращается в руины из-за недостатка слуг. Почему нам все еще не принесли чай?»

«Разве все это не благодаря их великой мисс? Варварша воспитала воровку, что покусилась на вещи старой вдовы!», шестая мисс бессердечно рассмеялась: «Все что ты можешь, это хвастаться подделкой!»

Цинь Инин сжала кулаки. Что ей делать? Ей действительно хотелось снова побить их!

К счастью, это решение было отложено, так как со двора раздались звуки шагов. Цинь Инин поднялась и увидела двух пятнадцатилетних красивых горничных, что пришли со старшими матушками. Обе служанки поприветствовали ее: «Слуга Яоцин (Юйци) приветствует четвертую мисс. Гости наслаждаются банкетом советника во внешней резиденции, а их жены прислали вам много подарков. Мастер попросил нас принести их вам».

Служанки пропустили вперед сильных матушек, которые внесли в дом кучу коробок. Цинь Хуэйнин и шестая мисс были ослеплены количеством подарков. Их лица сразу же потемнели. Что все это значило? Они насмеялись над этой варваршей, ну а теперь, она дала им ответную пощечину!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/319577>